

The background of the cover is a dramatic illustration. In the foreground, a man in a green camouflage military uniform stands on a pile of rubble, holding a golden staff with a blue gem. Behind him, a city is in ruins, with a building labeled 'ТЕАТР' (Theater) visible. In the sky, there are swirling rainbow-colored energy streams and floating fragments of ancient architecture, including a Japanese pagoda and a Russian Orthodox church with onion domes.

Тайны потерянного созерцателя РЕКОНСТРУКТОР

Владислав Лисовский

книга 5

Владислав Лисовский

**Тайны потерянного созерцателя
"Реконструктор". Книга 5**

«Автор»

2026

Лисовский В. И.

Тайны потерянного созерцателя "Реконструктор". Книга 5 /
В. И. Лисовский — «Автор», 2026

«Мой дом – моя крепость». В этом известном английском изречении дом означает место, где мы можем не просто обосноваться, но и в худшем случае спрятаться от окружающего мира. Однако человек не должен быть один, в одиночестве он чахнет и теряет свою душу. И если в нашей жизни нет настоящих и верных друзей, то и смысла в наличии дома, а тем более дома как крепости, тоже нет. Друзья – наша опора, смысл нашего пребывания в этом мире. Их надо любить и беречь, совершать ради них благородные поступки. А наш дом должен стать местом, где друзья и соратники всегда смогут найти кров и защиту

Владислав Лисовский

Тайны потерянного созерцателя

"Реконструктор". Книга 5

Тайны потерянного созерцателя

Книга 5

Реконструктор.

«Мой дом – моя крепость». В этом известном английском изречении дом означает место, где мы можем не просто обосноваться, но и в худшем случае спрятаться от окружающего мира. Однако человек не должен быть один, в одиночестве он чахнет и теряет свою душу. И если в нашей жизни нет настоящих и верных друзей, то и смысла в наличии дома, а тем более дома как крепости, тоже нет. Друзья – наша опора, смысл нашего пребывания в этом мире. Их надо любить и беречь, совершать ради них благородные поступки. А наш дом должен стать местом, где друзья и соратники всегда смогут найти кров и защиту.

Часть первая

Глава первая

Спасти Катю

За час до приземления все спали, благо кресла в джете очень удобные, как в первом классе больших лайнеров. Стюардесса разбудила нас за десять минут до приземления. У трапа уже стояли микроавтобус и седан премиум-класса из гаража номер один. Еще на выходе из самолета Зина уверенным тоном человека, привыкшего распоряжаться, определила, кому куда. Местные по домам, приезжие – в гостиницу на Таганке. Завтра сбор в офисе на Абельмановской.

– Мы с Владом на доклад. Всем понятно?

Пребывание в тайге явно не прошло даром, став для наших ведьм своеобразной школой муштры, и они синхронно отчеканили:

– Так точно, – прибавили: – Миледи! – и ехидно улыбнулись.

– А за миледи завтра спрошу. И чтобы за ночь разобрались с позывным!

Девчонки захихикали и сказали, что почти все придумали.

Мы с Зиной направились напрямиком в Кремль. Сергей Васильевич ждал нас в кабинете приемов за накрытым столом. Шагнув навстречу, обнял и возбужденно заговорил:

– Ну вы даете! Меня «сам» вызывал на ковер и сказал, что лично хочет познакомиться с этой женской сборной по дзюдо. Я думал, сейчас расчихвостит, но нет, только посмеялся, мол, молодцы, что поставили хамов на место. При мне позвонил кому-то в Красноярск и попросил проверить этих нуворишей по полной, – он удовлетворенно вздохнул и, согнав улыбку с лица, продолжил: – Итак, я вас слушаю.

Я кивнул Зине, и та четко, без ненужных подробностей изложила события. Вот что значит учеба в спецшколе, восхитился я про себя, я бы так не смог. Сергей Васильевич выключил стоявший в помещении селектор и сказал, что доклад одновременно слышал «сам». Верховный очень занят, времени в обрез, так что, пока работал с документами, получил представление о том, что происходит в Сибири.

Зина, не выдержав, спросила:

– Отец, зачем нас вызвали, какие проблемы?

– Проблемы на самом деле серьезные. И касаются они Екатерины Владимировны. Ее похитили не просто так. Есть две причины, хотя первая, скорее, повод. О второй скажу позже.

– Не томите! – я весь напрягся при упоминании Кати.

– Дело в том, что поводом стало мщение за вашу, – он внимательно глянул на меня исподлобья, – операцию в Крыму с неприкаянными душами. Оказывается, вы разрушили там один из центров контрабанды душ, который существовал столетиями. Очень удобно: войны и своего рода периоды безвластия только на руку падшим. Конечно, так было не всегда. Когда устанавливался порядок и наступал период стабильности, они консервировали это место.

Он ненадолго вышел из кабинета и вернулся с кипой бумаг:

– Вот, читайте!

Я начал быстро перелистывать разные записки, отчеты, данные разведки. Картина постепенно вырисовывалась, и стало ясно, что центр в Крыму – это аналог таежного лагеря, то есть транспортного портала.

– Так это же точная копия того, что мы видели в Сибири! Только непонятно, как все это действовало в Крыму практически на виду у всех?

– Я тоже долго размышлял, в чем разница и что общего в этих центрах.

– К чему же вы пришли, Сергей Васильевич?

Он стал рассуждать вслух, сравнивая объекты и делая выводы:

– В обоих случаях это портал, причем с учетом рельефа и наличия карстовых пещер. Наиболее серьезное отличие в том, что в Крыму очень много приезжих и поэтому большое неконтролируемое передвижение. Очень удобно. Ловцы душ всегда при деле, особенно в курортный сезон. Можно и поторговаться, а можно и на крайние меры пойти. Скажу прямо: атеисты и всякого рода богоборцы – их товар. Еще отличие в том, что товар в Сибири – это народы юга и востока Азии. Плюс к этому место хорошо законспирировано и находится подальше от юга, где много населения, – он замолчал, как будто давая нам возможность самим поразмыслить над сказанным.

Тут Зина уже не выдержала и официально обратилась к отцу:

– Товарищ генерал, так что там со второй причиной похищения Кати?

– Даже не знаю, как сказать... Дело в том, что они требуют в обмен не деньги, – он оборвал фразу и пристально посмотрел нас. – Их условие – отдать скипетр и державу.

– Офигеть! – выдохнула Зина в полной прострации. Еще чуть-чуть, и у нее бы точно сорвались с языка неприличные для воспитанной девушки выражения.

Я был настолько потрясен, что не слышал, о чем они говорили дальше. Понятно, что ни «сам», ни мы не пойдем на такую сделку. Но за ней стояла жизнь Кати... Я пришел в себя, когда комендант стал по правительственному каналу выяснять, в каком состоянии артефакты и как их охраняют. Хорошо, что мы не взяли их с собой в Москву. Там, в Сибири, они будут целее.

Сергей Васильевич предложил нам остановиться во внутренней гостинице Кремля. С утра займемся разбором полетов и поиском решения. Ультиматум выставили сроком на пять дней. Это сто двадцать часов. Двадцать четыре из них уже прошли, пока мы летели, осталось девяносто шесть.

Я просидел всю ночь, не сомкнув глаз. Даже классический интерьер гостиничного номера, призванный обеспечивать комфорт и отдых, не склонил меня ко сну. Чай и кофе вперемежку только бодрили и подстегивали мои путающиеся мысли. Только под самое утро я уснул. И это было лучшее, что я мог сейчас сделать.

Мы часто любим вспоминать и пересказывать наши сны, но не в этот раз. Все было так запутано и зыбко. Проснувшись, я пожалел, что рядом нет Марго, но все же сделал несколько записей. Тем более что такие сновидения были для меня редкостью. Интуиция интуицией, а сны снами.

Короткий завтрак практически на ногах в кремлевской гостинице. Я даже не предполагал, что здесь останавливается так много людей. По лицам можно было понять, что все они из дальних регионов. Конечно, странно, ведь совсем рядом известная гостиница «Москва».

Видимо, кремлевская предназначена для тех, кому положено решать какие-то особо важные и серьезные задачи. Да и Бог с ними, мы здесь тоже не на прогулке.

Комендант проводил оперативное совещание. И до момента, когда он перешел к обсуждению операции по освобождению Екатерины, мы были лишь молчаливыми свидетелями. Первым делом он попросил остаться трех представителей ключевых спецслужб, очевидно, наших вероятных помощников. Остальные были свободны.

– Итак, господа и товарищи, хочу познакомить вас с главными участниками предстоящей операции, – он представил нас по полной форме как офицеров спецслужбы прямого подчинения верховному. Ни слова о том, что мы созерцатели.

Дальше говорила Зина:

– Господа, прошу во время операции ничему не удивляться. С нами будут не совсем обычные люди. Вам может показаться, что они какие-то мистические персонажи, маги и все такое, но это только с виду. На самом деле это наш спецназ. В основном дамы, обладающие незаурядными возможностями: гипноз, боевые искусства и тому подобное.

Лица присутствующих выражали удивление. Комендант продолжил:

– Верховный приказал, чтобы вы четко следовали всему, что они скажут. Без обсуждений, недоверия и сомнений. Обязательно предупредите об этом тех, кто отправится с вами. Время подготовки – два дня. Сбор будет назначен по готовности.

После того как все разошлись, мы с Зиной и комендантом составили список участников операции с нашей стороны. В него вошли все, кроме Данилы и Инги, которые с командой созерцателей из Москвы, Рязани и Костромы отправились на Волгу. Их сопровождала группа силовиков и трое представителей патриархии. В списке волжской команды я увидел нашего батюшку Иннокентия. Ну, если и он там, можно не волноваться. Батюшка уже дрался с бесами и знает, с кем придется иметь дело.

Нам дали пару дней, чтобы закрыть все вопросы и завершить свои дела. Я решил заехать на работу, а после наконец добраться домой и отдохнуть. Каково же было мое удивление, когда на телефоне высветилось СМС, что в доме меня ждут гости. Какие гости и кто их туда пустил?! Оказалось, это сделали охранники, которых там поставили на время моего отсутствия. Я не стал ездить в офис и, развернувшись, прямиком рванул домой.

Уже подъезжая, обратил внимание на реально серьезную охрану. В окнах горел свет, а на крыльце стояла пустая инвалидная коляска. Странно, что в ней никого не было.

– Влад, с приездом!

Я обернулся и не поверил собственным глазам, увидев стоящего передо мной на своих ногах, вернее, протезах смеющегося Серегу.

– Серега, ты что, киборг?! – завопил я, бросаясь в его объятия.

– Можно и так сказать, но уж точно не хуже. Это мне за Эльбрус одна фирма сделала роботизированный протез. Круто, да?!

– Слов нет! Подожди, а руки?! – я отступил назад, чтобы получше его рассмотреть.

– С руками проще, это нейроруки.

– Точно киборг! А коляска чья?

– Моя, я ее еще осваиваю.

– Ну рассказывай, какими судьбами здесь!

– Ты что, не в курсе? – Серега удивленно уставился на меня.

– Нет. Я что-то пропустил?

– Мы новая охрана твоего дома и храма. Ты же знаешь, что у нас уже есть опыт борьбы с нечистью. Странно, что тебе об этом не сообщили.

– Разберемся. И сколько вас?

– Десять бойцов. И, ты уж извини, твой дом – наш штаб и место расположения.

– Надеюсь, моя комната за мной? – мы ударили друг друга по плечу и рассмеялись.

– Конечно, кстати, там в столовой для тебя ужин приготовили.

– Вот как! Интересно, и кто у нас за поварих?

– Влад, представь, сама София, Лиза и, конечно, Сережка-младший. Он спец по мясным блюдам. На Кавказе, как тебе известно, приготовление мяса – чисто мужская прерогатива. Шашлык женских рук не терпит. Также дети отвечают за камеры наблюдения и работу в Интернете. Но мне сказали, что София летит с вами назад, в Крым. В отсутствие Кати она как член совета будет исполнять ее обязанности.

Вот так мой дом стал запасным штабом и центром сбора информации. Конечно, меня радовало, что опять собирается команда надежных людей. Я догадался, что на них также охрана потайной комнаты и артефактного зеркала. Видимо, связь с иномирьем очень ограничена, если не сказать больше.

Ужин в приятной компании показался особенно вкусным. София то и дело внимательно поглядывала на меня, очевидно, считывая информацию. А после ужина зажгла на столе три свечи и попросила оставить нас наедине.

– Во-первых, я рада тебя снова видеть. Признаюсь, не ожидала, что нас призовут сюда, и кто бы ты думал?

– Ума не приложу, кто бы это мог быть, – пожал я плечами.

Она просто подняла указательный палец вверх, но, игнорируя мой вопросительный взгляд, уточнять не стал. Кто там у нее наверху, уже не важно. Мне показалось, что слишком часто я стал видеть этот жест в случае когда нужно на кого-то сослаться, а там сам додумывай Бог, царь или судья..

– Хорошо, а как объяснить твое присутствие здесь?

– Ты уже знаешь, что у нас серьезная проблема коммуникации с иномирьем. Такие, как я, слабая, но все же нить, связывающая вас с Лавром и Эльзой. Там все, собственно, как и здесь, очень непросто. У тебя в доме еще остался работающий артефакт. Вот его и охраняем, а пока связь только через письма. Пройти туда или оттуда, увы, не удастся.

Она осмотрелась и, убедившись, что мы одни, продолжила:

– Но главное в другом. Прошу тебя, отнесись к тому, что я скажу, со всей серьезностью. Поверь, от этого зависит не только твоя жизнь, но и тех, кто рядом.

– София, я весь внимание.

– Так вот, тебе привет от жрицы из Крыма. Во время моих медитаций она велела передать тебе следующее: «Будет большой обман, не верь тому, что видишь и слышишь. Верь только самому себе и тому, что чувствуешь». Представь, она приходила ко мне несколько раз и всякий раз твердила одно и то же. Я не понимаю, о чем речь, но это явно предупреждение.

– Конечно, я это учту, но... – не дослушав мои возражения, София остановила меня на полуслове, сказав, что со мной и Зиной должна поехать вся моя команда. И обязательно Серафима и Марго. Сима будет держать связь с русалками, а Марго с духами и с ней. Пристально взглянув на меня, улыбнулась и попросила:

– Когда вернетесь, познакомь меня с Марго. Хочу увидеть, как ведьма, да еще шаманка хранит в себе душу ангела.

– София, а откуда ты узнала о Марго?

– Ой, ну ты прям, как только на свет родился! Забыл, кто я?

– Прости, это все нервы и недосып.

– Иди отдохни, а я еще посижу, поколдую.

– Что значит «поколдую»? С каких... – я опять не успел договорить, как София перебила:

– Это я образно!

Я настойчиво продолжил:

– С каких это пор великая и мудрая провидица стала колдовать?

– Да шучу я, шучу. Сказала же, просто женские слабости.

Она опять улыбнулась, а глаза внезапно вспыхнули и загорелись. «Так, похоже, здесь любовь!» – сообразил я и стал перебирать в голове варианты пассии из нашего окружения. Но ничего путного на ум не приходило, вернее, никого.

Два дня ушли на сборы. Своих девчонок я не видел – люди коменданта увезли их на какую-то базу для подготовки. Мы с Зиной провели эти два дня в Кремле. Там, как мне сказали, подготовили точные копии скипетра и державы, но кейсы были совсем другие: немного странные на вид, напичканные цифровой аппаратурой. Не то для защиты, не то кто его знает для чего, но меня это не касалось. Понятно было одно: мы должны обменять Екатерину на эти фиктивные атрибуты власти. А те, которые настоящие, вернули спецрейсом из Сибири в Москву и поместили под усиленную охрану в Кремле. Действительно, глупо оставлять в тайге атрибуты, или, возможно, артефакты без тех, кто их может использовать.

Маршрут проложили странный. Самолетом до Симферополя, затем из Севастополя на морском судне до места обмена на одном из островов средиземноморья. Точнее, на острове Гиарос в Эгейском море. Полтора дня пути морем. Для меня это первый опыт мореплавания. Все это время я ломал голову, пытаюсь разгадать предупреждение жрицы, которое передала София. Не верь, обман?! О чем это она? Надеюсь, понимание придет в ходе операции.

Проснувшись утром, не успел привести мысли в порядок, как раздался звонок. Знакомый рингтон, настроенный на Данилу:

– Босс, мы на месте, опасения подтвердились. Деревня и монастырь в осаде. Вернее, деревня в окружении, и там находятся монахи, которых выдавили из обители. Внутри монастыря остались настоятель и один дьякон, похоже, они в заложниках.

Кто-то отвлек его вопросом:

– Что делать, Данила?

– Пока ничего. Просто наблюдайте и найдите мне срочно русалку, – ответил он и продолжил: – Простите, босс, мы тут все на нервах. Короче, монастырь за таким же забором, что и лагерь нежитей в тайге. Разница лишь в том, что здесь они явно скрывают свое присутствие. Такое ощущение, что двор пуст. Но ночью, когда мы приехали, наблюдалось свечение, а в небо периодически уходили короткие пучки света. Сначала они показались мне похожими на сигналы азбуки Морзе, но потом понял, что это взлетают капсулы, в которых явно что-то есть.

– Даня, попробуй в предстоящую ночь снять все это на качественном цифровом оборудовании. Позвони Кириллу, он поможет. Да, еще русалок не ищи если река закована в лед. Они могут быть только южнее в открытых водах.

– Точно, я об этом не подумал. Да, Инга с Ваню и Григорием уже установили наблюдение за монастырем. А возле зеркала дежурим по очереди. Кстати, по приезду пришлось выручать Николая, на него было совершено новое нападение. Спасибо Аиду, рвал этих тварей на части. Хорошо, что мы вовремя подоспели. Собрали два десятка душ, но все неликвид, сплошная чернота. Что делать, не знаем.

– Ясно. Вы там особо не геройствуйте. Комендант сказал, что к вечеру у вас будет отряд спецназа под командованием Ваню и Григория. Так что их приказы в приоритете. Понял?

– Да, все понял, буду держать в курсе.

К семнадцати часам мы собрались на вылет из аэропорта Жуковского. Каково же было мое удивление, когда я увидел наших ведьм, одетых, а главное, экипированных самым странным образом! На изящных бедрах висели тяжелые Блоки и Беретты, а за плечами торчали колчаны со стрелами и луки.

– Я что-то не понял, в чем прикол? – озадаченно уставился я на этот маскарад. – Вы как на костюмированную вечеринку собрались, только латекса не хватает! Хорошо, что хоть цвет хаки и все в пикселях.

Сзади кто-то дружески похлопал меня по плечу. Обернувшись, я удивился еще больше – это был Сергей Васильевич.

– Полковник Лис, кстати, с этого момента на время операции Лис – твой позывной. Не надо так нервничать. Все предусмотрено, основное снаряжение девушек уже в багажном отделении, и там есть такие вещи, что любой рейнджер позавидует.

– Товарищ генерал, – обратился я строго по уставу, – а луки-то со стрелами для чего?

– Птиц в полете отгонять, – без тени насмешки сказал он.

– Вы шутите?

– Какие шутки, все на полном серьезе! Что, думаешь, дроны только из двенадцатого калибра можно сбить? Наши, вернее, твои лучницы самые меткие и быстрые во всем мире. Есть и еще одно неоспоримое преимущество: они... – генерал помедлил и ухмыльнулся, – летающие! Так что еще неизвестно, кто за кем будет гоняться! – он помолчал и пробурчал себе под нос: – И в мире лучшие, и на Таймыре. Это я такую старую поговорку вспомнил. Ладно, хватит болтовни, давайте уже улетаите.

Пока все грузились в салон очередного бизнес-джета, генерал отвел меня в сторонку и передал просьбу верховного быть очень осторожным и внимательным.

– Как только Екатерину Владимировну освободят, в ту точку острова будет нанесен удар сверхзвуком. Разумеется, не раньше, чем вы окажетесь на катере. Не волнуйся, у Зины есть пульт для оповещения нас о начале и конце операции. Ну, с Богом!

Самолет взмыл в небо и лег на курс. Я с облегчением выдохнул, ощутив некое спокойствие после этих суматошных дней в столице. Девчонки, вероятно, вымотанные подготовкой, заснули сразу же как убитые. Я же впервые за долгие годы просто устался в иллюминатор и наблюдал, как подо мной медленно проплывали картинки пейзажа и менялся рельеф местности, изрезанной большими и малыми речушками, холмами и оврагами. Постепенно зимний пейзаж сменился осенним, наводящим тоску своей унылостью. И только солнце абсолютно бесстрастно высвечивало разные ландшафты и поселения.

И вдруг включилось мое второе зрение, и я стал свидетелем того, как души умерших покидают наш мир. Вспомнился храм в иномирье, где они спешили, и не только в христианский храм. Я знал, что там разберутся. Но сейчас все было иначе. Когда отделились от центра, картина стала еще более странной. Вот вроде город, и немаленький, а душ, покинувших этот мир, практически нет. Такого просто не может быть! Мне стало тревожно, очень тревожно от непонимания, что происходит. Сидевшая рядом со мной Зина дремала в удобном кресле. Поколебавшись, я решил ее разбудить и, тронув за плечо, тихо позвал:

– Зина, прошу, проснись.

Она открыла глаза, и недоуменно огляделась:

– Влад, что случилось?

– Посмотри в иллюминатор, мне кажется или на самом деле что-то не так?

– Ты о чем?

– О душах.

Она долго всматривалась в пространство под крылом, а затем призналась, что ничего не видит. Понятно, значит, второго апгрейда у нее еще не было.

– Прости, что разбудил.

– погоди, Влад, а что ты видишь?

Я шепотом сообщил, что, когда во время полета наблюдал за душами умерших на земле, создалось впечатление, что в некоторых городках никто не умирает. Но это же абсурд! Я не понимаю, что происходит. Она в задумчивости выслушала, потом встала и ушла в сектор, где находились стюардессы. Вернулась уже с Серафимой, которой рассказала о моих опасениях.

Серафима, глянув вниз, ахнула:

– Да, так и есть! Мертвые зоны в прямом смысле. Это говорит только об одном: кто-то там либо удерживает души, либо пленит их.

– Так, ну тогда все ясно, – решительно произнесла Зина. – Бесы обосновываются в тех местах, где есть серьезные проблемы с верой. Вовсю идет торговля душами, поэтому здесь, как и в тайге, созданы перевалочные пункты.

По радиосвязи она передала сообщение коменданту. И во время полета мы составили карту проблемных зон. Время прошло незаметно. София, посматривая в иллюминатор, изредка делала какие-то записи и озабоченно качала головой:

– Ты видишь, что происходит? Будем с тобой все время на связи.

Рядом с ней сидела Марго, и они о чем-то разговаривали как давние подруги. Очевидно, София рассказывала о том, что наблюдает за бортом. Уверен, встретились родственные души.

Через полтора часа мы были на месте. На причале покачивалась до боли знакомая яхта с неприятным названием «Надежда». И только когда поднялись на борт, я понял, что это та самая яхта, на которой нам с Катей когда-то устроили незабываемый прием. А потом Надя сдала ее Екатерине в аренду на выгодных условиях. Вышедший навстречу знакомый капитан сообщил, что в этом рейсе он будет старпомом нового капитана. И огорошил заявлением, что с недавних пор хозяйкой судна является Екатерина Владимировна. Вот тебе и аренда! Женщины часто говорят одно, а делают другое. Аренда для них баловство. Другое дело – собственность. То, что для женщины важно, она стремится заполучить в свое полное и безраздельное владение! Мужчины, кстати, не исключение.

Еще через час с небольшим наша бизнес-яхта скользила по практически штилевому морю. Хотя сейчас самое время для штормов, как-никак почти конец декабря. Мы уже почти вышли в нейтральные воды, когда раздался шумный всплеск и на корму запрыгнула королева Иванка в сопровождении всей своей свиты. Я чуть за борт не свалился. Никогда не видел русалок в форме «солджерс». Хотя как я мог забыть! Они же любительницы стильной одежды специального кроя, усмехнулся я мысленно. А спустя время заметил, что по обеим сторонам яхты вода за бортом просто пенится от множества резвящихся русалок, которых сопровождали дельфины. И впервые пожалел, что под рукой не оказалась хорошая камера. Дельфины в своей привычной манере высоко выпрыгивали на поверхность и грациозно уходили под воду. А русалки как будто повторяли все их движения. Потрясающе красивое зрелище, только цирковой музыки не хватало.

Необычное представление длилось все то время, пока Иванка со своей свитой находилась на борту. Однако оно не имело ничего общего с водным шоу – это были хорошо отрепетированные слаженные действия по сопровождению и охране яхты. Как сказала Иванка, они специально тренировались и отрабатывали эти маневры. Причем во время представления Иванка сидела рядом с Натали и с гордостью показывала ей, так сказать, товар лицом. Так что только непосвященные думали, что русалки забавлялись, на самом деле они четко выполняли свою работу.

Наконец в кают-компании накрыли стол и появился главный на этом судне человек:

– Здравствуйте, я капитан судна. Меня зовут Казбек Георгиевич, но для вас просто Казбек или господин капитан. Как вам будет удобно, – и он легким поклоном приветствовал наш батальон, состоящий практически из женщин. Мы, трое мужчин, включая меня и офицеров, охраняющих артефакты для обмена, представились в ответ и пожали ему руку. Казбек продолжил:

– Должен посвятить вас в одно обстоятельство. Наше с виду туристическое судно – это боевой катер специальной разработки, переделанный по просьбе новой владелицы на закрытой верфи. Так что я капитан первого ранга военно-морского флота. На борту имеется все необходимое для борьбы с потенциальным противником. Конечно, крейсер нам не по плечу, но морской бой с пиратами потянем легко. Команда корабля находится на нижней палубе и в случае чего готова вступить в сражение, – заключил он и что-то добавил не то по-арабски, не то по-персидски.

– Извините, капитан, могу я задать вопрос? – сказал я, пристально вглядываясь в его лицо.

– Да, господин полковник.

Я сразу понял, что он осведомлен о том, кто я и вся моя команда.

– Мы с вами раньше встречались или я ошибаюсь?

Я никак не мог понять, тот ли это парень, которого мне когда-то представила моя одноклассница Асия? С лица капитана сползла серьезность, и он улыбнулся, правда, одними глазами.

– Так точно, мы с вами встречались.

– Честно говоря, капитан, я не ожидал увидеть вас в таком качестве. Вы же вроде были волонтером на восхождении наших ребят на инвалидных колясках? Простите, но мне хотелось бы узнать о вас побольше, ведь, как я понимаю, мы с вами еще и земляки. Так все же кто вы?

– Признаюсь, я не просто так оказался на восхождении, да и здесь сейчас тоже, – улыбнулся Казбек. – Как вы уже догадались, мы действительно земляки, и это не секрет. Папа у меня кабардинец, мама осетинка. Родился в Нальчике, потом переехали во Владикавказ. В армии попал на Дальний Восток, а после срочной поступил в военно-морское училище во Владивостоке. Мечтал стать морским пехотинцем, а стал временным флотоводцем, – с легкой иронией усмехнулся он. – Конечно, я нахожусь здесь не случайно, а часть моей команды – спецназ. Необходим был человек со знанием языков разных народов средиземноморья, а также их традиций, в том числе религиозных. Так что в мои обязанности, помимо всего прочего, входит переводить и вести переговоры с похитителями.

Исчерпывающая информация, но мне показалось, что он чего-то недоговаривает. У меня никак не складывалось понимание, почему выбор пал именно на него. Настораживала и география его перемещений: Нальчик, Владикавказ, Владивосток, а теперь еще и Крым. Странная комбинация! Чего-то в этом пазле явно не хватало. Тем не менее чувство тревоги поутихло, ведь теперь со мной в команде реальный земляк по месту рождения. И после знакомства я предложил капитану перейти на ты и присоединиться к нашему ужину, надеясь его разговорить.

Пока все с аппетитом ужинали, а еда оказалась на самом деле вкусной, видимо, кок на яхте отменный, мы как два земляка заговорили о прошлом. Вспоминали годы, прожитые в тех местах, где оба родились, и какие-то значимые события, пытались отыскать общих знакомых. И, к удивлению, нашли. Оказалось, что его дедушка работал главным механиком на руднике, начальником которого был мой отец. А прадедушка был известным долгожителем из Верхнего Баксана. Эти моменты сблизили и многое изменили в наших отношениях. Между нами появилось доверие, взаимопонимание и негласная поддержка друг друга. Такой союз в тысячу крат важнее любых команд и уставов. И все же у меня оставалось чувство, что чего-то главного о нем я пока не знаю.

К утру миновали Босфор, до места назначения осталось чуть больше двенадцати часов ходу. Чем ближе мы подходили, тем более явно наблюдались признаки того, что у нас появилось сопровождение. И после того как в нашем фарватере нарисовался боевой корвет неопределенной принадлежности, в воздухе повисла напряженность.

– Корвет как корвет. Боевой корабль такого класса – серьезная охрана. С чего ты решил, что это действительно так? – спросила Зинаида.

– Пока это только мое предположение.

Тем не менее я приказал группе срочно собраться в кают-компанию. Когда все, кроме тех, кто был на вахте и на постах, явились, я поделился своими опасениями по поводу того, что нам предстоит не просто обмен. Скорее всего, нас потом не отпустят.

– Мои боевые подруги! Есть один момент, который для всех нас очень важен, и я особенно полагаюсь в этом на Марго.

Девочки мгновенно подобрались, на лицах внимание и полная сосредоточенность. Разговор был недолгим. С момента возвращения из Сибири я внимательно наблюдал за тем, что происходит с ведьмами после того, как в их тела переселяются души ангелов. Они все стали моложе и обрели ангельскую красоту, но самое главное – невероятную силу. Понятно, что молодость – всего лишь следствие и, очевидно, временное явление, так что это меня мало волновало. А вот другие качества ангелов-воинов, которыми они теперь обладают, могли бы нам здорово пригодиться. Но как раз об этих новых способностях мы почти ничего не знаем. И, обращаясь к своим помощникам, я сказал:

– Прошу вас использовать время в пути для тренировок. Нам необходимо понять, каковы ваши нынешние возможности и каким образом их можно использовать.

Марго окинула свою команду строгим взглядом:

– Ну что, всем понятно, чем заниматься?

Заодно я решил высказать и свои сомнения по поводу предстоящего обмена. Мне казалось, я наконец понял предупреждение Софии: «Не верь!»

– Друзья, у меня такое чувство, что нас заманивают в ловушку, чтобы не просто отобрать артефакт. Есть что-то еще, чего мы не ожидаем. Уверен, они рассчитывают на нашу наивность и веру в слово.

Мой неясный спич вызвал у Зины недоумение:

– Влад, а причем здесь души ангелов?

– Я пока не понимаю, что с нами может произойти. И это, конечно, тревожит. Но интуиция подсказывает, что не все так просто. Мы участвуем в серьезном противостоянии. На нас возложена большая ответственность, но вместе с тем у меня странное предчувствие, что нас кто-то подставляет. Может быть, это моя ошибка в оценке ситуации. А возможно, просто предательство.

Здесь уже вмешалась Натали:

– Влад, ну ты прям разошелся в своих предчувствиях! Ты, вообще, о чем? Какая ответственность и перед кем?

– Я не могу четко ответить на твой вопрос. Но давайте посмотрим на ситуацию трезво. Выстраивается целая цепь событий, на первый взгляд второстепенных. Нас всех увели в сибирскую тайгу. Мы там обосновались, и кому-то явно хотелось, чтобы надолго. Однако непонятно, почему нас вынудили взять туда с собой атрибуты власти. А сейчас я вообще не понимаю, это действительно артефакты или нет? Может, просто муляжи? Очень странно, очень!

– Да причем тут артефакты? Ты же помнишь, что мы видели в Оружейной палате?

– Зина, в том-то и дело! На нас проверили их действие и заставили вынести за пределы Кремля. Как ты думаешь, почему мы сейчас находимся именно здесь?

– Чтобы спасти Катю, – встряла Злата. Потом ненадолго задумалась и вдруг вскрикнула: – Марго, а ты где? Почему молчишь? Что ты видела или видишь?

Марго приосанилась и с нескрываемой гордостью сказала:

– Ангелы предупреждали меня, что идет большая война. Но пока у нас только игра с обменом, и нужно быть очень внимательными и осторожными. Вероятно, нас могут в ней использовать. Правда, я не поняла, в каком качестве, – она замолчала, вспоминая. – Да, и еще старший из ангелов предупредил: что бы ни произошло, мы должны быть вместе до конца. Это были последние слова, перед тем как его душа оказалась во мне.

– Так он успел с тобой поговорить и передал послание? – не выдержал я.

В глазах Марго засиял свет, она снова задумалась и ответила:

– Он внутри меня. И когда вас с Зиной вызвали в Москву, во мне не просто возникло желание полететь с вами – это был его приказ.

– Теперь уже вообще ничего непонятно. Правда, есть хоть и малые, но зацепки. Капитан! – я поискал глазами Казбека.

Тот стоял в стороне, рассматривая карту и наш маршрут:

– Командир, я все слышал и пытаюсь понять, что нам делать. То, что мы в ловушке, уже ясно. Корвет – это нам предупреждение не дергаться. Мы против него так, шлюпка на воде.

В моей голове все крутились слова жрицы, переданные Софией: «Не верь тому, что видишь и слышишь! Верь в то, что ты сам чувствуешь!»

– А можно мне сказать, – раздался голос Серафимы.

– Говори уже, – нервно выпалил я.

– Если мы действительно в ловушке, тогда нужно понять, что о нас известно тем, кто по ту сторону. Ну, скажем так, наши противники знают, что Зина и Влад – созерцатели. В каком качестве они здесь, им точно неизвестно. Хотя то, что Зина – дочь коменданта Кремля, по-моему, делает ее потенциальной заложницей. Влад – однозначно цель и в то же время наживка для Екатерины. Оба ключевые пользователи артефактов, а значит должны быть в итоге ликвидированы. Как говорить одним ударом решить две задачи. Но мы-то для них темные лошадки. И о той команде, что плывет с нами на глубине метров пятьдесят, им тоже ничего неизвестно. Поэтому надо воспользоваться тем, что мы, тьфу ты, я-то без души ангела, не просто ведьмы. И еще, – она повернулась к Казбеку, – капитан, а что могут ваши мальчики?

– Мальчики, говоришь? Так вот, эти мальчики могут многое. По сути, они моя и ваша охрана. Должен признаться, на самом деле я тоже созерцатель, и моя зона ответственности – весь Северный Кавказ.

– Вот это новость! – всплеснула руками Натали. – И в каком же качестве, позвольте вас спросить.

– Объясню. В отличие от обычных созерцателей я в первую очередь воин, а потом миротворец. Капитан – это так, для прикрытия, хотя военно-морское училище во Владике я реально окончил. Мой прадед был созерцателем в прошлом веке.

Вот что мне не давало покоя в рассказе Казбека о себе! Я же чувствовал, что он совсем не так прост. Значит, созерцатель!

Казбек, пристально посмотрев на меня, проговорил:

– Так вот вы кто, Владислав! Тот пропавший созерцатель! Теперь понятно.

– Казбек, объясни, что понятно?

– Отец рассказал мне тайну, которую ему когда-то поведал дед: якобы в Приэльбрусье появился мальчик, который должен стать созерцателем, но не в наших горных пределах. И потом куда-то пропал.

– Я не пропал, просто уехал с родителями.

– Та-а-ак, все интереснее и интереснее, – во всеуслышание заявила Марго. – А я-то думаю, почему это дело поручили именно нам!

От неожиданности все практически хором выпалили:

– И почему?!

– Да потому что так было нужно кому-то там, наверху. А теперь включайте мозги и, пока мы не пришли на точку, разрабатывайте план. Это даже не я говорю, а тот, кто внутри меня, – Марго всю передернуло, как будто на нее выплеснули ушат ледяной воды. Она резко вскочила с места и посмотрела на капитана: – Казбек, сколько у нас времени до прибытия?

– Часов пять, но можно замедлить ход. Нам же указали точку, а не время прибытия. Хотя теперь уже ясно, что нас там ждут, очень сильно ждут.

Я разделял тревогу Марго и понимал, что надо действовать.

– Казбек, пора выводить парней из трюмов. Пусть они согласуют свои действия с нашими красавицами из северной, вернее, таежной Амазонии. Нужно отработать слаженность всех сил во время операции. Все равно, когда в фарватере корвет, прятаться ни к чему. И вот еще, это касается всех: изображаем непринужденность и как ни в чем не бывало болтаемся по палубе. А теперь вольно, разойдись! – вспомнив армию, скомандовал я.

Ну как скомандовал – ласково и нежно! В ответ девочки сделали реверанс с приседанием и, хихикая, покинули помещение. А мы с Казбеком и Зиной направились к капитанской каюте. Когда дверь за нами закрылась, я обернулся к Зине:

– Ты меня, конечно, прости, но ты вообще в курсе, какова цель нашей миссии? Там, наверху, разведка работает или как?

Зина, явно нервничая, призналась, что сама не понимает, что происходит.

– Я не могу поверить... Неужели там ошибаются? А может, кто-то специально водит нас всех за нос? – она растерянно посмотрела на Казбека и спросила: – У тебя есть что покрепче?

– Нет, я вообще не пью, вера не позволяет. Но для тебя кок сейчас все приготовит. Кстати, мне поручено вести переговоры, потому что только я владею возможными языками противника.

Я поудобнее уселся в кресло за его рабочим столом и устремил свой взор в иллюминатор, за которым был виден корвет неприятеля. Казбек с Зиной ушли в кают-компанию за чаем и коньяком. А я, как обычно, впал в транс, силясь на уровне подсознания выстроить свой план действий. Я не ожидал от себя такого – входить в необычное состояние, когда глубоко задумываюсь. Ну прям как баба Маша!

Проснулось мое второе я:

– Не волнуйся, все новое и неожиданное всегда бывает в первый раз.

– И что?

– Ничего. Расслабься и постарайся получить максимум удовольствия и полезных идей. Не загоняй себя в рамки. Это мой совет.

И отключилось. Я решил продолжить сеанс гипноза не здесь, встал и, не дожидаясь Казбека и Зины, пошел в свою каюту. Увидев на палубе Марго, попросил ее побыть со мной в этот момент. Было ощущение, что ее присутствие придаст мне сил и понимания. Все же впервые буду медитировать.

Глава вторая

Выход из себя

Вспомнив ритуал в иномирье, я решил выйти из своего тела и посмотреть на все происходящее со стороны. А вдруг это поможет? Почему-то в голове вдруг всплыла расхожая истина, что надо уметь взглянуть на себя со стороны. Недаром предки использовали такое выражение. На самом деле в этой фразе скрыт очень глубокий смысл. Я понимаю ее так: посмотри на себя со стороны. Отстранись и посмотри на себя глазами Всевышнего. Мы же со временем упростили ее значение.

Когда вошли в каюту, я попросил Марго помочь мне провести медитацию. Она настороженно взглянула и объяснила, что это небезопасно, если меня специально не готовили к ритуалу. У многих на подготовку и учебу уходят годы.

– Марго, ну нет у меня столько времени! Постарайся, пожалуйста. Рискнем! Если что, ты рядом, откачаешь или...

– Владислав, давай без или. Все не так просто, но я чувствую, что у тебя получится. И я знаю о ритуале, который ты прошел в иномирье. Однако вынуждена предупредить тебя о возможных осложнениях.

– Ну все, ты меня уже напугала. Хотя всякая неизвестность – это в первую очередь страх.

– Влад, просто послушай. Ты уже видел себя со стороны. Но это как будто только приоткрыл дверь и находился на расстоянии вытянутой руки. Другое дело, когда ты на время покинешь тело и окажешься достаточно далеко. Я ведь правильно поняла твоё намерение?

– Да, правильно. Я хочу осмотреться и понять, что происходит вокруг нас. Причем я чувствую, что корвет – это так, семечки. Слишком открыто они действуют, как будто нарочно. Марго, можно спросить...

– Ну давай уже, – вздохнула ведьма.

– Меня будет видно как эфирное тело или нет?

– Влад, чем дальше ты будешь от тела, тем незаметнее для других. Но хочу предупредить, что время такого отдаленного пребывания ограничено. Не больше двух-трех часов. Если ты будешь рядом, время нахождения вне тела может продлиться сутки. Только энергетическая связь помогает быть в двух ипостасях. А вот если тело гибнет, тогда сам знаешь, что происходит.

Она резко поднялась и вышла из каюты. Я услышал, как она попросила Натали поставить на дежурство возле двери двух девочек, чтобы никто не вошел в каюту без разрешения. Вернулась и начала вводить меня в транс, читая свои не то молитвы, не то заклинания. Я уселся в кресле поудобнее и провалился в небытие.

Не знаю, сколько времени прошло, но, увидев себя откуда-то сверху сидящим в кресле, понял, что все получилось. Свободно вышел сквозь дверь, сознание работало как обычно. Я чувствовал необычайную легкость и невесомость, появилось ощущение внутренней свободы. Легко подпрыгнул, и моя новая сущность взлетела над катером.

Ничего себе! Я могу летать, а значит, мой путь прямо на корвет. Через несколько мгновений я уже был на палубе врага. Правда, пока еще не привык к тому, что невидим, поэтому все время озирался и нервничал. Немного успокоившись, вошел в рубку, где находились военные достаточно высоких чинов. Один из них, бывший почему-то в штатском, восседал на капитанском месте и раздавал команды. Разговор шел на английском, однако я все хорошо понимал. Видимо, эфирное состояние – это метаморфоза сознания, и то, что в реальности невозможно, здесь проявляется по-иному.

А разговор шел как раз о нас и нашей миссии. Я внимательно слушал. Они говорили о том, что после обмена дадут нам возможность уйти в нейтральные воды, а потом просто расстреляют наш катер. «Кто бы сомневался», – подумал я и внезапно осознал, что вся эта затея имеет какой-то другой смысл. От этой догадки у меня даже в голове помутилось!

Они обсуждали план и детали операции, а я вновь вспомнил предупреждение Софии: «Не верь!» И уже собирался покинуть капитанский мостик, как раздался звонок. На видеомониторе появился человек славянской внешности в форме офицера нашей армии. Вот так дела! Человек в штатском поприветствовал его, назвав Гришей, и спросил:

– Гриша, ты точно проверил наличие артефактов при передаче на катер?

– Да, босс! Они уверены, что на катере липовые подделки. Мы ювелирно провели операцию подмены, и сейчас на их суденышке находятся самые настоящие артефакты.

Если бы я был в своем теле, у меня бы точно глаза на лоб полезли от изумления.

– Хорошая работа! Гриша, как тебе это удалось?

– Все просто. Когда их вызвали в Москву, они оставили артефакты в Сибири под усиленной охраной. Но я убедил начальство, что невозможно сделать точные копии скипетра и державы, не имея перед глазами реальных подлинников, и следующим спецбортом их доставили в Кремль. В последнюю ночь я был старшим в охране и просто подменил копии оригиналами. Провернул такой чейндж, а наутро в качестве ответственного лица проконтролировал упаковку и доставку на судно.

Вот гад! Я почувствовал, как у меня даже руки затряслись от злости. Но как они могут трястись? Скорее всего, услышанное вызвало у меня шоковое состояние, и с моим телом, которое сейчас находилось далеко от меня, стало происходить что-то невероятное. Все, пора обратно, причем срочно.

Мне показалось, что я пулей вылетел из капитанской рубки, а через мгновение уже был рядом со своим телом. И я не ошибся: оно сотрясилось, как в горячке. Марго металась по каюте, не зная, что делать. Похоже, испугалась, что сейчас я погибну. В каюту вбежала Натали,

и они вдвоем пытались удерживать мое тело. А я не знал, как в него вернуться, и понимал, что они не догадываются, что я здесь.

Марго причитала:

– Какая же я дура! Забыла сказать, чтобы он дал знак, когда вернется. А тут еще такое с телом...

– Успокойся! Какой знак он должен был подать, ну, быстро!

– Вон на столе специально для этого стоит свеча... Он, хоть и невесомый, но все же может создать легкий ветерок. Ну как бы задуть ее.

– Марго, ты в своем уме?! Ты ее даже не зажгла!

Марго кинулась искать, чем зажечь свечу, и, ничего не обнаружив, выскочила из каюты. А Натали спокойно, как это умеет делать только она, щелкнула пальцами – и свеча вспыхнула.

Когда одуревшая от страха Марго ворвалась в каюту и увидела, что свеча горит, она чуть с ума не сошла:

– Натали, прости старую... – заголосила она, затем резко оборвала себя и, оглядевшись, произнесла:

– Влад, если ты здесь, потуши свечу.

Я выполнил ее просьбу, огонек затрепетал и погас. Марго с облегчением выдохнула и скомандовала:

– Прикоснись эфирными руками к своим рукам и держи, пока я буду читать заклинание.

Постепенно мое тело успокоилось и перестало трястись, еще пару минут читки – и я вернулся. Открыв глаза, попросил воды, как можно больше. Меня реально подташнивало.

– Влад, как ты себя чувствуешь? – Натали с тревогой смотрела на меня.

– Противненько, но это не важно. На корвете я узнал, какую судьбу нам уготовили, а еще то, что нас предали. Но самое главное скажу чуть позже.

Мне действительно было хреново, а еще больше выбивало из колеи то, что я услышал и увидел на вражеском судне. Преодолевая сухость во рту, через силу выдавил:

– Девочки, срочно найдите Зину и Казбека! Очень срочно, прошу, времени в обрез.

Через несколько минут в моей каюте были Казбек с Зиной, Марго и Натали.

– Натали, прикрой дверь плотнее.

Убедившись, что нас никто не слышит, я в точности передал им разговор в рубке вражеского корабля.

– Зина, эту информацию нужно каким-то образом передать Сергею Васильевичу и выяснить, кто такой Гриша. Только не по спецсвязи. Боюсь, этот Гриша как раз там и окопался.

В каюте повисло молчание. По лицам ребят было понятно, что эта новость вызвала у них ступор. Очевидно, требовалось время на обдумывание, и я предложил собраться в кают-компанию минут через пятнадцать. А Зине посоветовал поговорить с Москвой не по своему телефону, а взять у кого-то из девчонок. Пусть там, на месте, найдут Петра Романова, тот в свою очередь свяжется с комендантом и попросит позвонить дочери. Только ни в коем случае не из Кремля. Меры предосторожности в такой обстановке не помешают, ведь мы не знаем, где затаился враг.

Отдав необходимые распоряжения, я выпил чашку горячего крепкого чая, который меня немного подбодрил. Оставшееся до совещания время провел на палубе, обдуваемый морским воздухом, пытаюсь надышаться и привести себя в порядок. Да, такие путешествия вне тела, судя по всему, очень опасная история!

Сзади незаметно подошла Серафима и, чтобы не привлекать внимания других, шепнула на ухо, что у нас проблема: моторист сообщил о каких-то привидениях в моторном отделении.

– Ты о чем, какие привидения?

– Я и сама толком не поняла, что он там бормотал, – пожала Сима плечами. – Решила сначала сказать тебе, а потом уже нашим. Что будем делать?

Пришлось спуститься к мотористу. Благо время до совещания еще оставалось. В моторном отделении было шумно и пахло разогретым маслом. Матрос сидел с испуганным лицом и тупо таращился на синхронно работающий мотор суденышка.

– Покажи, где ты видел призраков.

Дрожащим пальцем он указал на противоположный угол, где была дверь в подсобку. Я направился туда. Сима следом. В темноте подсобки я с трудом разглядел призрака, напоминающего воина из племени тавров. При моем появлении тот сделал поклон, а затем достал морскую раковину и, приложив ко рту, произнес:

– Приветствую тебя, наш созерцатель! Нас, – он оглянулся и сделал знак, после чего в подсобке появился второй воин, – отправили помочь вам в освобождении Екатерины. Теперь она наша вторая жрица.

– Благодарен вашему народу за поддержку и участие. Скажите, когда и каким образом вам удалось попасть на катер?

– Мы проникли сюда тайком, когда катер готовился к отплытию за вами из Балаклавы в Севастополь. Наша жрица увидела, где находится Екатерина, и приказала быть рядом с вами в том месте, где ее заточили. Без нас вам будет трудно ее освободить.

– Но почему вы прячетесь? – озадаченно смотрела на них Серафима.

– Чтобы не привлекать внимания ваших помощниц. К тому же жрица предупредила, что на катере есть предатель.

А вот это уже было неожиданно. Мы с Симой переглянулись и почти одновременно спросили:

– И вы знаете, кто он?

– Да, но трогать его пока нельзя. Иначе враги поймут, что их план разгадан, и начнут атаку прямо сейчас. Им нужно, чтобы сначала вы сошли на берег с предметами для обмена.

– Как вас зовут и как мы можем общаться? Вы же не будете повсюду таскать с собой раковину? И главное, назовите имя предателя, чтобы было понятно, откуда грозит опасность.

– Хорошо, предателя мы укажем, а насчет общения все просто. В отличие от других вы услышите нас в своей голове и так же мысленно будете с нами на связи. Зовут нас Кобус и Ард, но это не важно. Мы уже давно живем, вернее, существуем в вашем ареале, поэтому пусть у нас как у воинов будет позывной один на двоих – Заря.

– Да, спасибо, понятно. Заря так Заря, – кивнул я.

– Босс, наши действия? – деловито спросила Сима, готовая начать с места в карьер. Это в ее характере – сразу брать быка за рога!

– Для начала предупреди девчонок о том, что с нами тавры. И, если они их заметят, а они, конечно, заметят, пусть ни в коем случае не подадут вида.

Воинам я сказал, что через час они могут выйти на палубу и свободно передвигаться по катеру. Их задача – показать мне предателя, или шпиона, уже не важно, кто он там.

Когда все собрались в кают-компании, я коротко обрисовал сложившуюся ситуацию и попросил высказывать предложения. Особые надежды, конечно, возлагал на Казбека как человека не просто нашего порядка, но прежде всего воина и профессионала. Принципиального решения требовали три важнейших вопроса. Во-первых, кто войдет в основную группу по обмену. Во-вторых, как защитить артефакты. И наконец, кто и каким образом будет осуществлять прикрытие.

– Командир, – тут же откликнулся Казбек, – я считаю, что обмен и сопровождение должны взять на себя вы с Зинаидой. Рядом с вами будут девушки, в которых души ангелов, лучших воинов не найти. Мы же ваша защита и прикрытие.

– Согласен, Казбек, но ты же понимаешь, что придется реально драться по всем правилам открытого боя?

– На этот случай у меня уже разработан четкий план, и моя команда знает, что делать. Корректировку в связи с последней информацией мы провели. Так что у нас готовность номер один.

– Серафима, – я специально назвал девушку полным именем, подчеркивая серьезность момента, – ты отвечаешь за связь со всеми сущностями, которые находятся не только на нашем корабле, но и под ним, в морской стихии. Введи своих в курс и предупреди, что в случае опасности они должны находиться как можно дальше от судна. И, если бой перейдет в их зону, пускай никого не жалеют. Ты понимаешь, о чем я. Особенно тех, кто на корвете. Кроме одного человека, который будет в штатском. Его нужно взять живым.

До прибытия на место оставалось меньше часа. С этого момента все на катере было подчинено предстоящей боевой операции, действовали быстро и слаженно. Девушки облачились в доспехи, похожие на современную броню воинов спецназа, и только прически выдавали их принадлежность к прекрасной половине. «А что, – подумал я, – это тоже своего рода оружие, отвлекающее внимание тех, кто нас ожидает». А я нисколько не сомневался, что там нас ждут подготовленные рейнджеры.

Мы с Казбеком решили осмотреть катер, чтобы самим убедиться в полной готовности экипажа и заодно под этой маркой выявить шпиона. Как и сказали тавры, ментальная связь между нами была налажена четко. Правда, в голове при этом немного покалывало, но не критично.

Для меня и Казбека стало неожиданным то, что шпионом оказался наш кок. После обхода судна мы решили выпить кофе, и капитан дал команду принести все в каюту. При появлении кока с подносом в руках тавры дали ментальный сигнал. Такой мощный, что меня аж передернуло.

– Командир, вам плохо? – заметив мою реакцию, встревожился Казбек.

– Все нормально, видимо, усталость дает о себе знать, – успокоил я и, когда он собирался что-то сказать об операции, быстро прервал: – Казбек, давай сейчас просто выпьем кофе, а потом поговорим.

Кок топтался в дверях, не торопясь уходить. Видно, искал предлог, чтобы присутствовать при разговоре.

– Любезный, оставьте нас одних. И, пожалуйста, приготовьте плотный ужин для команды. Через час нам нужно сходить на берег, – распорядился я, выпроваживая шпиона. Вдогонку непринужденно сказал, что отправлю ему в помощь двух красоток, и посоветовал с ними не флиртовать – опасно для жизни.

Когда кок удалился, объяснил Казбеку ситуацию. Причем из опасения быть подслушанным не сказал вслух, а написал на листе бумаги, который лежал на столе в каюте. Он удивленно вытаращил на меня глаза и вдруг шепотом воскликнул:

– А я-то ломал голову, почему мне в последний момент поменяли кока! Сказали, якобы наш заболел и попал в госпиталь.

Он хотел продолжить, но я, приложив палец к губам, приказал молчать.

– Казбек, что-то душно в каюте, давай допьем кофе на палубе.

Мы вышли наружу, и Казбек, вызвав спецов из своих, дал задание проверить каюту на наличие жучков. К слову сказать, их там оказалось более чем достаточно. Я предложил пока ничего не трогать, а важные разговоры вести в другом месте, где их точно нет. Ребята тщательно проверили все каюты, и выяснилось, что прослушка была только у капитана и в рубке. Правда, нашли один жучок в кают-компании, но кто-то из наших девушек случайно вывел его из строя, вырвав из блока питания. Видимо, решили, что это потерянная заколка для волос. Ну что ж, будем считать, нам повезло. Правда, непонятно, что успел услышать противник, ведь часть предстоящей операции мы обсуждали именно здесь.

Натали отправила Злату и Женю помогать коку, а заодно проследить за ним и, если что, заблокировать. Моя интуиция подсказывала, что тот может попытаться отравить команду. Но Злата спец, сразу поймет. Даже не представляю, что она с ним сделает! Что ж, каждый получает по заслугам.

– Итак, Казбек, – продолжил я, – возвращаемся в каюту и начинаем игру. Озвучим план, частично рассказанный в кают-компании, а продолжение по ходу переиначим. Давай придумаем, как именно.

Обсудив и согласовав дезу, вошли в каюту. Я начал первым:

– Честно говоря, мне не очень нравится наш план. Есть другой вариант, Казбек, я предлагаю сделать следующее...

– Слушаю внимательно. Подожди, запишу по пунктам, чтобы при высадке дать команду.

Я начал с ненужными подробностями расписывать новый план. Казбек, как и договорились, в ходе разговора предлагал его местами дополнить. В итоге получилась откровенная бредятина. Путаная и вместе с тем глупая. Главная мысль – быстро поменять артефакты и свалить. Высадив нас, катер должен уйти с места встречи в другую бухту и ждать там нашего возвращения. Мы же выйдем в эту точку пешим порядком через населенные пункты. Почему через населенные пункты – чтобы избежать возможных провокаций со стороны похитителей. На виду у местных это будет сделать непросто.

– Командир, а как мы в военной форме будем маскироваться?

– Хороший вопрос! А давай так: пусть девчонки переоденутся во все гражданское, а парни... – я задумался, но Казбек сообщил, что у ребят тоже имеется комплект гражданки: привычка разведки и спецов при работе на местности.

– Есть и другой вариант – форма греческих моряков. Мы ее взяли так, на всякий случай, – проговорил Казбек четко, чтобы все сказанное было услышано.

Мы только не понимали, как работает прослушка: информация передается сразу на корвет или сначала попадает к коку?

Время Ч наступило. Только мы закончили сливать противнику дезу, как в каюту ворвалась Зинаида с телефоном в руках. Я быстро приложил палец к губам, приказывая молчать, и мы вышли в безопасное место.

Зина доложила, что комендант Кремля уже в курсе, началась операция по поиску предателя.

– Отлично! Нам пора. Зина, возьми кейс с державой, скипетр будет у меня.

– Нет, Влад. Когда отец узнал, что эти артефакты настоящие, поступила новая команда.

– Какая же?

– Перекладываем артефакты в специальные рюкзаки, которые мне дала Марго. Ты же знаешь, она любит всякие необычные штучки и всегда держит их при себе на случай, если вдруг понадобится что-то скрыть от чужих глаз. Кстати, обычно она хранит в них свои шаманские принадлежности.

– Не понял, а зачем два?

– Тебе и не нужно понимать, это наши женские приколы. Потом узнаешь. Суть в том, что эти рюкзаки и есть магическая защита артефактов.

– Ну и чутье у Марго, можно только позавидовать. А что положим в кейсы?

– О, это мы тоже придумали, – усмехнулась Зина и добавила: – Уверена, тебе понравится.

Наш катер особого назначения пришвартовался в условленном месте на пирсе, недавно построенном в небольшой бухте. Корвет остался на входе в бухту, перекрыв нам возможность использования плана Б. Похоже, нас все-таки слушали.

Ну что же, мы в ловушке, значит, будет драка. Без вариантов.

У входа на пирс на берегу толпилась дюжина бойцов противника в полной амуниции спецназа, обвешанных, как новогодние елки, невероятным количеством оружия. Автоматы, гранаты, холодное оружие, минимум по два кинжала у каждого и метательные ножи – ну прямо ниндзя, только в современном камуфляже. Перед ними стоял человек среднего роста, очень напоминающий беса с Волги. «Может, они братья или клоны?» – подумал я. То же пузо под белой рубашкой, красные зрачки и кривая ухмылка с торчащими в разные стороны зубами. Гладкая, как колено, голова без единого намека на присутствие волос. И в дополнение огромная цепь на толстой лоснящейся шее.

Казбек с тремя спецами из своей команды отправился на переговоры. Мы остались стоять на палубе. Включив новые слуховые способности, я услышал первое условие. Мы с Зинаидой и небольшой охраной не более десяти человек под командованием Казбека должны сойти на берег и следовать к месту обмена, который состоится в одном из бункеров, оборудованных в старой каменоломне острова. Выход ровно через час.

Казбек вернулся, и мы определили команду сопровождения. Не считая меня и Зинаиды, с нами пойдут Злата, Женя, Серафима и Марго. Из своих Казбек выбрал самых опытных бойцов. Натали оставили на судне старшей. Конечно, враг понятия не имел о том, что все наши ведьмы, кроме Симы, это бойцы с двойной сущностью и возможностями. А также, что с нами два воина-тавра.

Понимая, что драка неизбежна, экипировались по всем правилам. Те, кто находился в воде, по команде отплыли от катера на приличное расстояние. Напоследок я дал Натали указание:

– Как только мы исчезнем из виду, вам всем надо покинуть катер, причем оперативно. Но так, чтобы это не выглядело бегством. Отправь большую часть команды на берег, пусть рассредоточатся вдоль линии моря и займут оборону.

– Поняла, так и сделаю. Всю команду отправить или кого-то оставить?

– Оставь кока, прикажи ему готовить завтрак или обед. Не важно. Это будет знак, что мы намерены вернуться на катер. Да, кстати, судя по времени, у нас сейчас ужин.

Я посмотрел на Злату. Та кивнула и заявила, что ужин готов, никаких попыток отравления пищи не было. На всякий случай она заставила кока в своем присутствии продегустировать все блюда и велела внучкам Марго следить за каждым его движением.

– Тогда все за стол, нужно как следует подкрепиться.

Зине, Казбеку и Натали я предложил пройти в мою каюту, попросив принести ужин туда. Мы продолжили разговор за едой. Казбек начал с вопроса:

– Я так понимаю, нам предлагают провести обмен практически в ночное время, когда наступит темнота?

– Да, – подтвердила Зина, – ночь – это их время, так что нам придется быть более осторожными и готовыми ко всему.

Я молча поглощал макароны по-флотски, запивая крепким черным чаем. В голове была только одна мысль: в какой момент лучше прибегнуть к помощи скипетра и что при этом делать Зинаиде. С Казбеком все понятно, у него задача простая и одновременно сложная: начать бой в ту секунду, когда артефакт будет у меня в руках.

– Зина, итак, мы не достаём артефакты до тех пор, пока Екатерина не окажется рядом. Я почти уверен, что они до последнего будут пытаться нас обмануть. И, вероятно, постараются заманить в ту же тюремную камеру, где находится Катя.

– Влад, давай не будем гадать, действуем, как всегда, по обстоятельствам.

На том и остановились. У нас было полчаса, чтобы немного отдохнуть. Напряжение витало над катером. И все эти полчаса стояла звенящая тишина. Только плеск морской воды о борт катера напоминал о том, что мы на судне. Казалось, время практически остановилось. Мы

находились на восточном берегу и видели, как солнечный диск медленно закатился за невысокие горы на западе.

Дома у нас уже зима. Я давно перестал следить за временем и днями. Совсем забыл, что вот-вот наступит Новый год. Здесь нескончаемое лето в лайтовом режиме – без жары и невероятного полуденного пекла. А в Сибири сейчас стоят трескучие морозы, и снега столько, что в него можно зарыться с головой и почувствовать тепло земли. Как же все в природе гармонично и согласованно! Снежное одеяло бережно укрывает все живое, не давая погибнуть при сильных морозах.

В момент моих полусонных видений и размышлений оживилось мое второе я:

– Что-то тебя на лирику потянуло! Напиши как-нибудь стихи. Думаю, неплохо получится.

– А ты что-то долго не подавал голоса. Случилось что или есть вопросы?

– Конечно, есть. Раньше не было необходимости, но сейчас, как я понимаю, ситуация очень сложная. Придется действовать практически интуитивно.

– И как ты себе это представляешь?

– Как обычно, без нервов. Включай все свои способности до того, как мы встретимся с нечистью.

– Ну это и так понятно.

– Так, да не так. У нас с тобой осталось минут пятнадцать. Попробуй, не выходя из себя, заглянуть внутрь своего тела. Посмотри, что нужно усилить. Слух, зрение, реакцию, силу ударов или телепатические приемы. Да, и про голос не забудь. Остальное у тебя включается в режиме стресса. Давай, не теряй времени, медитируй.

Он замолчал, и я, как говорят, ушел в астрал.

– Босс, подъем, нам пора! – голос Серафимы вывел меня из транса.

Все пришло в движение. Только краешек солнца еще цеплялся за горные вершины, словно пытаясь продлить время, наполненное теплом и светом. Это была эпическая картина поглощения солнца чревом горной гряды.

Глава шестая

Западня

В сопровождении дюжины странных, на вид зомбированных и совершенно бездушных воинов мы под руководством пузатого беса направились в глубь острова. Впереди нашей группы шел Казбек с двумя спецами, замыкали колонну трое бойцов. Плотно окруженные ведьмами, мы шагали в середине, вцепившись в свои кейсы с такими напряженными лицами, как будто в них действительно находился очень ценный груз. Островная природа в этих местах не отличалась бурной растительностью. Ее нехватка компенсировалась островками заросшей густым кустарником земли вперемежку с изрезанной скальной породой. Что это были за кусты, непонятно: не то шиповник, не то что-то другое, но очень колючее. По дороге я внимательно изучал рельеф справа и слева от дороги, прикидывая пути отступления, а может, и бегства, это уж как получится. Пару раз мое острое зрение уловило движение в скалистых расщелинах. Появилось нехорошее предчувствие, что нас сопровождают или следят со стороны.

Минут через десять мы уперлись в отвесную скалу, в которой, очевидно, был оборудован бункер с огромной металлической дверью. Со сказочным сезамом, конечно, ничего общего, все это напоминало скорее бомбоубежище.

Бес громко прокричал какую-то абракадабру, после чего раздался гул мотора, открывающего массивную плиту, похожую на сейфовую дверь. На удивление, за дверью никого не было. В полумраке перед нами предстал туннель, смахивающий на вход в горняцкую штольню. Если кто не знает, это такая горизонтальная горная выработка. По команде беса мы в том же порядке вошли внутрь.

Из глубины туннеля повеяло холодом и сыростью, в нос ударил противный запах плесени. Конечно, чувствовался и температурный перепад. Падающие сверху капли воды, ударяясь о каменный пол с мутными лужами, издавали неприятное хлюпанье. Откуда-то издали доносился звук, как будто шахтеры сверлили шурфы для закладки взрывчатки в местах выработки скального грунта. Подземное строительство, очевидно, было масштабным и шло в полном объеме. Почему я так решил? Еще в детстве отец брал меня с собой на рудник, где он работал, а позже я сам не раз бывал в подземных рудниках в Северске, так что этот звук мне был хорошо знаком.

«Основательно обустройстваются», – подумал я, понимая, что идет процесс расширения и углубления подземного сооружения.

Первый поворот налево, второй тоже левый, затем правый, и под наклоном где-то в пятнадцать градусов мы пошли по прямой вниз. Расстояние, по моим прикидкам, примерно с километр. Вместо фонарей на стенах горели факелы, заправленные мазутом. Судя по слабому звуку, генератор все же был, но находился где-то далеко, и его мощности хватало только на открытие дверей с электроприводом и локальное освещение. Хотя по стенам горизонта тянулись толстые электрокабели. Мне показалось это очень странным: есть кабель и где-то работает слабенький генератор.

Вот и первый фонарь, висящий над массивной дверью, в которую мы уперлись. Похоже, тупик. Ни справа, ни слева ничего не было. Вероятно, за дверью помещение, из которого есть минимум два выхода. Весь этот путь мы прошли молча, а в душе в ожидании приближающейся развязки росла тревога.

После очередных манипуляций беса дверь распахнулась, и мы оказались в огромном зале, напоминающем крымские пещеры. Собственно, ничего удивительного, учитывая относительную близость этих островов и сходство самой природы. В противоположной стороне я заметил еще одну массивную дверь, присутствие которой заставило меня насторожиться: неизвестно, что там за ней.

Единственным отличием от крымских пещер было то, что по периметру шли выбитые в скальной породе ячейки-норы с массивными решетками на них. Тюрьма есть тюрьма. В центре зала за огромным каменным столом сидели несколько человек. Трое офицеров непонятно какой армии, остальные – репликанты беса. Прямо близнецы-братья! Только один выделялся среди всех огромным ростом и торчащими ушами. Накачанные бицепсы на его не совсем пропорциональном теле смотрелись карикатурно, а все тот же выпирающий живот-пузо – характерная черта бесов, еще сильнее подчеркивал физическое уродство.

Увидев нас, они медленно повернули в нашу сторону головы и стали внимательно разглядывать. Я поймал на себе сверлящий взгляд как раз этого невероятно большого по размерам беса и почувствовал, что он явно собирается копать в моей голове. Посмотрев на Зину, увидел, как ее лицо по той же причине исказилось от боли. Громила прорычал:

– Эти двое с кейсами подошли к столу, остальным стоять на месте.

Мы с Зиной переглянулись. В ее глазах были спокойствие и уверенность, я ответил тем же, и мы без страха подошли к сидящим. Бес продолжил:

– Мы знаем, кто вы и на что способны. Сразу хочу предупредить: одно неправильное движение – и вы, а также все, кто с вами здесь и там, на пирсе, потенциальные трупы. А ваши души станут нашим товаром. Ясно?

– Конечно ясно, сэр! – с нескрываемой издевкой произнес я. И, глядя прямо в красные глаза этого подонка, грубо добавил: – Хватит нам тут сказки рассказывать, где Екатерина? Иначе сделка не состоится.

– А ты наглый и слишком самоуверенный. Слышал о тебе, но не вижу ничего особенного. Блефуешь?

– Это мой конек – блефовать и... – я не успел договорить. Послышался лязг металла. Камера за нашей спиной открылась, и из нее вышла узница.

– Катя! Как ты? – вскрикнула Серафима и бросилась к ней навстречу.

– Прекратите эти телячьи нежности! – заорал бес.

Я обернулся и увидел Катю – изможденную, закованную по всем правилам в тяжелые цепи из черного металла с отблеском графита. Обессиленная, она сделала шаг и рухнула в объятия Серафимы и подскочившей Златы. Краем глаза я заметил, как Марго переместилась и встала между мной и девушками с Катей на руках.

– Освободите ее от оков! Немедленно! – потребовала Зина командным голосом.

– Чего ты тут разоралась, давай кейсы на стол! – в таком же тоне ответил громила.

– Ты что, думаешь, мы идиоты и не понимаем, что оказались в ловушке? – зло выкрикнула Зина. – Мы готовились к этой ситуации и сделаем так, что никто отсюда не выйдет живым. Хотя для вас это уже вопрос решенный. Не сомневайтесь, мы развеем ваши сущности в прах! «Вот и пошли угрозы муравьев слонам вечности», – с грустью подумал я.

Бесы начали ржать, как кони, потирая свои пузики. Настал момент для меня вступить в этот турнир шантажа и блефа. Зина все сделала правильно, дав мне время оценить ситуацию. И я, не напрягаясь, громогласно произнес своим особым голосом:

– Мы передадим вам кейсы в тот момент, когда узница вместе с нашей военной охраной выйдет из бункера на свет. До этого мы останемся здесь. Как только они окажутся на свободе, кейсы будут в ваших руках. Но есть еще одно условие: вы откроете их лишь после того, как мы покинем этот зал, и ни минутой раньше.

От моего громового голоса насколько камней сорвалось со свода и рухнуло прямо на стол. Нечисть едва успела отскочить в сторону, а громила, не моргнув глазом, с ухмылкой произнес:

– Что, даже до пирса не хотите дойти?

– Это знак нашего доверия к вам. Ведь так мы для вас еще будем в зоне досягаемости, – ответил я уже нормальным голосом.

– Ладно, согласен, – хмыкнул бес, и все его прихвостни подняли правую руку в одобрительном жесте. Только трое в камуфляже продолжали что-то нашептывать громиле. Скривившись, тот рявкнул:

– Пойдете в сопровождении первой группы. Заодно присмотрите за ними. Уж больно они в себе уверены.

Я понимал, что драки не избежать, и, выдвигая условия, просто добивался того, чтобы перенести бой в другое, более просторное место. В замкнутом пространстве нам их точно не одолеть. А так есть, хотя и совсем мизерная, но все-таки надежда не сложить головы сразу. Тем более что меня сильно напрягало наличие загадочной двери.

Я показал девушкам рукой на выход, давая понять, что они могут уйти в первой группе. И, увидев, что они отрицательно покачали головой, не сдержавшись, крикнул:

– Выполнять приказ! Ну же, идите!

А сам тянул время, оценивая наши шансы на свободу. Один к ста, не более. Марго пошла с первой группой. Это был ее выбор, и я не мог ее осуждать. Возможно, там ее присутствие действительно нужнее. Тем более она ведьма с силой ангела.

В голове, отмеряя секунды, четко стучал метроном: раз-два, три-четыре...

Время тянулось мучительно медленно. Каждый удар метронома отдавался в висках болью. И вдруг в дверях снова появилась Марго и с невозмутимым видом сообщила, что все успешно покинули бункер. Подошла и молча встала у меня за спиной. И это было дороже любых слов.

– Итак, мы выполнили первое условие, теперь ваша очередь, – с ехидной улыбкой злобно уставился на меня громила. – Ну, чего робеешь? Нас твоим громкоговорителем не напугаешь, так что кладите кейсы на стол и уходите, пока я добрый.

Подойдя к столу, мы с Зиной отстегнули наручники, которыми были пристегнуты кейсы, положили их на стол и попятились к выходу.

– А шифр-то дайте, не то двери закроются.

– В дверях дадим, – непререкаемым тоном отрезал я.

Оказавшись в дверном проеме, мы с Зиной по очереди продиктовали набор цифр. Бесы тут же набрали коды, и кейсы открылись практически одновременно. А дальше произошло то, чего никто из них не ожидал: из кейсов с характерным звуком взорвавшейся гранаты вылетели два чернильных облака с липкой слизью, которая облепила лица громилы и его помощников.

Главный бес взревел не столько от боли, сколько от злости и унижения:

– Ах вы твари земные! Обмануть нас решили?! Ну что ж, мы и так возьмем все, что нам нужно!

И все стоявшие за столом одновременно кинулись к двери. Создалась толчея, они давили друг друга, пытаясь протиснуться в дверной проем. Мы понимали, что просто так нам отсюда не уйти. Быстро разделившись на две группы, стали спиной к спине и приготовились к бою.

Девчонки, образовав плотный круг, обнажили клинки, мы с Зиной кинжалы. У меня был тот, который передала жрица тавров, у Зины – из Оружейной палаты.

Что тут началось! Нежити, умеющие свободно перемещаться независимо от центра тяжести, расползлись по всему пространству, как пауки. На подмогу им откуда-то из укромных мест выскочили, видимо, охранники тюрьмы. Воздух наполнился свистом и визгами, которыми они обычно подбадривали себя в драке. Каждый из нас видел только картинку перед собой, но сзади, за спинами, судя по восклицаниям и командам Марго, было не лучше. Бой разгорался, набирая силу и градус взаимной ненависти!

Мы вертелись как волчки, отбивая мощные атаки бесов. Громила же пока не вступал в бой, а только наблюдал за происходящим, яростно оттирая слизь с лица. Силы были примерно одинаковыми, и нам никак не удавалось нанести им хоть сколько-нибудь значимый урон. Несколько раз я пробивал бесовскую броню и мой кинжал впивался в очередное тело. Но это лишь на какое-то время останавливало нападавшего, после чего он с разъяренной мордой вепря кидался вперед с еще большей злобой.

Я начинал понимать, что это бесполезная трата сил, которая ни к чему не приведет. Мы дрались на равных. Но неожиданный вскрик раненой Златы отрезвил меня и заставил искать другое решение. Я вдруг вспомнил о воинах-таврах и мысленно спросил:

– Где вы, Заря?

Ответ последовал незамедлительно:

– Мы здесь, за спинами напавших на вас.

– Чем можете помочь?

– Пока ничем! Пробовали, но безрезультатно. Только наблюдаем. Второй ищет выход из помещения.

И вдруг он спросил:

– А где артефакты?

Точно! Какой же я идиот! Я выругался про себя и заорал:

– Зина, достаем артефакты! Прикрой, я первый.

Зина закрыла меня собой, отбивая очередную атаку, а я молниеносно сбросил со спины рюкзак и выхватил скипетр. Он вспыхнул в моей руке и загорелся оранжево-красным пламенем, напоминая раскаленное лезвие меча. Выскочив из-за спины Зины, я поднял скипетр вверх и одним взмахом отправил нападавшую нежить на противоположную стену. Их тела были рассечены надвое. Еще взмах – и рука громилы, в которой он держал кинжал, отлетела в сторону, а сам он едва успел увернуться от разящего луча.

– Зина, – прокричал я, – доставай державу! Посмотрим, на что она способна.

Нырнув мне под руку, Зина скинула рюкзак, и за моей спиной возникло яркое свечение. Вслед за тем перед нами опустилась прозрачная стена сферы, которая отрезала нас от нападавших. Двое вражеских бойцов из отряда нечисти, пытавшихся проникнуть сквозь нее, на глазах превратились в кучку пепла. Но самое невероятное ожидало нас впереди. Остававшиеся в тюремной зоне падшие неожиданно начали менять человеческую форму, уменьшаясь в размерах и превращаясь в крыс, а затем вся эта нечисть разбежалась по щелям, которые мы не заметили в полумраке. Громила вдруг тоже завибрировал и стал расплываться. Утратив четкие контуры, он распался на три копии, только в совсем иных габаритах. Одна из этих копий бросилась в противоположную от нас сторону, сорвала замок на камере и исчезла из поля нашего зрения. Второй удалось добежать до потайной двери в глубине помещения и проскользнуть в нее, захлопнув за собой дверь. Третья же, очевидно, осознав безвыходность своего положения, попыталась в безумной злобе атаковать нас. К счастью, безуспешно.

«Вот гад, все-таки ушел!» – огорченно выдохнул я, понимая, что вторая копия и была стержнем конструкции главного громила.

А в подземелье уже всю командовала Марго:

– Все на выход! Зина, держись рядом, пусть сфера защищает нас при отступлении.

На ходу жестко выругала кого-то замешкавшегося и крикнула мне, чтобы не тратил время на погоню, а шел вместе с командой, прикрывая отход. Все, кто попадался нам по пути, превращались в пепел. Зина обеими руками держала артефакт высоко над собой, так что мы все находились под защитой прозрачного купола и быстро продвигались вперед. Но, выбравшись наконец из бункера, поняли, что это не конец сражения, а только начало. Была ночь, но в свете полной луны мы видели, как из всех щелей выползали уродливые существа, готовые нас разорвать. Их было не счесть!

– Хреновая история! – констатировала Зина. – Мало того, что страшно, так еще и непонятно, что делать. Влад, ты посмотри сколько их здесь!

– Вижу! Они попытаются преградить нам путь. А мы даже не знаем всех возможностей защитной сферы.

И действительно, мои худшие опасения подтвердились. Нечисть завалила проход в расщелине, через которую шла тропинка к морю, полностью отрезав нас от берега. Мы остановились, сбившись под спасительным куполом защищавшей нас державы. Никто не понимал, что делать. Догадавшись, что мы загнаны в угол, враги по чьей-то команде начали заваливать нас камнями, причем достаточно крупными.

– Влад, еще немного, и они сделают саркофаг! Мы можем остаться здесь навсегда! – голосом, в котором чувствовалась легкая паника, проговорила Зина.

– Не волнуйся, все будет хорошо! Кажется, я начинаю понимать, – стараясь держаться уверенно, произнес я. – Если держава – это щит, значит, скипетр – разящий меч. Сейчас и проверим. Слушайте мою команду: всем оставаться в безопасной зоне! Я буду пробивать дорогу.

С этими словами я вышел из-под защиты и с удвоенной силой принялся расчищать дорогу к свободе. Нечисть разлеталась ошметками своих странных тел с криками и свистом. Скипетр рубил камни и валуны с такой легкостью, что мне казалось, еще немного – и я запросто смогу вырезать отверстие в скалистой породе, как дырку в бублике. Я не ожидал таких возможностей от исторического артефакта. Но то, что он трансформировался, подчиняясь моей воле и подстраиваясь под мои запросы, казалось мне очень странным и ставило под сомнение, что это действительно истинный артефакт.

Пройдя расщелину, мы вышли на простор. Преследователи наконец поняли, что их атаки бесполезны и убралась назад в бункер. Оказавшись на берегу, мы остановились, пораженные открывшейся перед нами картиной даже не боя, а побоища. Сотни тел были разбросаны тут и там. И большинство из них – люди в военной форме. Стрелковое оружие валялось практически везде.

Мы шли по полю, со страхом высматривая наших среди разбросанных тел, когда услышали голос:

– Бабушка, мы здесь!

К нам торопливо приближались обрадованные встречей ведьмочки и оставшиеся военные. Один за другим они спокойно заходили в сферу, и она росла, принимая всех.

– Влад, смотри, это же кок идет! Блин, и его никто... – не успела Зина с возмущением закончить фразу, как шпион, соприкоснувшись со сферой, превратился в кучку пепла, причем мгновенно.

– Ничего себе! Вот что бывает с предателями! Ай да держава! – удовлетворенно воскликнула Марго

Последней к сфере подошла Натали с усталым бледным лицом. Она была ранена в предплечье, левая рука с наскоро наложенной повязкой висела плетью.

– Как же я рада видеть вас живыми! – из ее глаз градом покатались слезы.

– Ну-ну, Натали, самое страшное уже позади. Лучше расскажи, что здесь произошло? – обняла ее Зина

– Потом, все потом! А сейчас пойдете за мной. На катер нельзя. Метрах в пятистах от пирса есть заброшенное здание, какая-то постройка позапрошлого века. Не то амбар, не то казарма. Там все, кто остался в живых, много раненых. Казбек тоже ранен. Пробив дорогу среди нежитей, он прорвался со своими бойцами и помог нам одержать победу.

– А Катя?! – с замиранием сердца спросил я.

– Жива, спит, – успокоила Натали. – Она настолько измождена, что спецам пришлось нести ее на руках. Такое ощущение, что из нее высосали все жизненные силы. Не понимаю, как они могли с ней это сделать, ведь она прошла все инициации, – с недоумением добавила она.

– Значит, есть способ у демонов. Душу ведь они как-то отнимают, – уставшим голосом произнесла Злата и взглянула на меня: – Влад, мое чутье подсказывает, что прятаться здесь не лучший вариант. Уже и так понятно, что драться придется до конца. Сейчас они затаились и ждут подмогу.

– А в чьих руках катер? – привычно взяв командование на себя, уточнил я, взглянув на Натали.

– В наших, конечно, только пока это руки русалок и всех, кто с нами сюда добрался. С корвета его пытались захватить, но ты бы видел, с какими лицами они потом драпали восвояси!

– А тогда с кем вы тут выясняли отношения? Непонятно, кто остался на поле брани?

– Влад, я и сама не понимаю, откуда они взялись, но бежали с той стороны, – она указала рукой направление, и я понял, что это была подготовленная засада. Ее ловко замаскировали за одним из холмов, выступающим прямо на берег напротив того места, где мы сейчас стояли. Так что все по классике. – А корвет – это их командный пункт. Ну ты же видишь, они так и стоят, перекрыв выход из бухты.

– Да, вижу.

Я подозвал Казбека с его бойцами, и мы стали думать, как действовать дальше. Артефакты до поры до времени убрали назад в рюкзаки.

Расставив на ночь посты, устроили в одной из расщелин лагерь и развели костры. А чтобы на корвете не поняли, где именно мы находимся, дополнительно разожгли костры по всей береговой линии. Пусть ломают головы! С корвета пару раз запустили дроны, чтобы разглядеть нашу рекогносцировку, но тут в ход пошли луки и стрелы ведьмочек. Пары летающих красавиц оказалось достаточно, чтобы закрыть ночное небо над нами. Безопасность, во всяком случае на эту ночь, нам была обеспечена. К тому же «алтайские внучки», как я их ласково называл, получали истинное удовольствие от своих первых в жизни полетов.

Все это время Зина и Марго в прямом смысле колдовали над Екатериной. А Злата неустанно готовила свои зелья для нее и раненых, которых разместили во временном госпитале, устроенном в пустующем амбаре.

Расположившись у костра, мы с Казбеком и спецназовцами разрабатывали план дальнейших действий, проводя настоящий мозговой штурм. Не сидеть же в ожидании, когда нас размажут по прибрежной зоне! Никто не собирался сдаваться и уж тем более показывать врагу нашу слабость.

– Владислав, у нас, вернее, у вас есть артефакты. Это наша защита и, как я понимаю, одновременно цель нечисти. Я пока только догадываюсь, зачем они нужны падшим, – оружие из прошлого оказалось настолько грозным, что нашествие дьявола сейчас под угрозой срыва, – Казбек закашлялся от дыма, попавшего в легкие, и продолжил: – Но я не могу понять, зачем они придумали такую сложную схему, чтобы завладеть им?

– Думаю, здесь действует простое правило: чем сложнее задумка или план, тем проще его реализация и достижение цели. Боюсь ошибиться, но сила этих артефактов в нашей стране многократно больше. Я впервые увидел и почувствовал их мощь не здесь, а в Кремле, самом сердце страны, и потом в Сибири. Здесь эффект не совсем тот. Особенно это касается державы, да и скипетр тоже работал не в полную силу. Но меня беспокоит другое. Возможно, я ошибаюсь, но сражение в подземелье заставило меня задуматься: это действительно артефакты или что-то иное? Интуиция подсказывает, что в тот момент не я помогал скипетру, а он мне. Также я помню, что, когда еще до этих атрибутов мы с Зиной взяли с витрины в кремлевском храме простые мечи – музейные экспонаты, они в наших руках мгновенно стали другими.

– И что? – уставились на меня спецназовцы.

– А то, что надо не полагаться на чудо и артефакты, а самим думать, как действовать! Это, надеюсь, понятно? – раздраженно выпалил я.

В этот момент я на ментальном уровне ощутил незримую поддержку воинов племени тавров, видимо, находившихся рядом со мной. На душе стало немного легче. К нам незаметно подошла Марго и присела рядом с Казбеком.

– Мальчики, послушайте меня. Посмотрите на небо, а потом на море. Видите, как летают ночные ведьмы, а вода вокруг катера бурлит и светится от присутствия наших боевых аквалангистов? Вам это ничего не напоминает?

Забавно, но именно после этих ее слов ко мне пришло озарение:

– Марго, ты прелесть! Спасибо!

– Прелесть?! Владислав, перестань, я круче! Я для вас в прямом смысле слова космос, ибо вижу то, чего вы не видите. Время впереди – вот что я вижу. Ты же понял, о чем я?

– Да, солнце ты наше невзошедшее, краса ненаглядная! – эпитеты в ее адрес сыпались из меня как из рога изобилия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.